

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ 4.0

УДК 330.88

К.А. Khubiev,

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Political Economy of the
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow
State University.

К.А. Хубиев,

доктор экономических наук, профессор
кафедры политической экономии
экономического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

О ПЕРЕХОДНЫХ ФОРМАХ «УГАСАНИЯ» ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НООНОМИКИ

Аннотация: *коронакризис и четвертая промышленная революция как главные факторы глобальных трендовых изменений потребовали новых научных подходов к осмыслению «новой нормальности». Теории, основанные на ценностях методологического индивидуализма, проявили свою ограниченность и даже несостоятельность перед новыми вызовами. Вирус имел наибольший успех в своем распространении там, где встречал индивидуализм, перерастающий в эгоизм. Появление ноономики в ряду других концепций явилось реакцией на ситуацию недостаточности потенциала существующих теорий перед вызовами нового времени. Теоретическая модель ноономики опирается на совершенные технологии, которые обеспечивают гражданам необходимыми жизненными благами, освобождая их от необходимости вынужденно трудиться в сфере производства и на новых людей с приоритетами творческой мотивации и свободных от индивидуализма. В статье акцентируется внимание на том, что переход от нынешнего состояния экономики, экономической науки и экономического человека к ноономике и человеку креативному образует большую дистанцию с переходными состояниями. Необходимость их исследования образует большую научную задачу. В статье обоснована необходимость таких исследований, выявлены некоторые уже существующие переходные формы и отмечено появление новых, на базе развивающейся реальности.*

Ключевые слова: *ноономика, добротворение, солидаризм, ноосферный социализм, либерализация, переходные отношения.*

Наиболее значимыми событиями начала XXI явились начало промышленной революции 4.0 и коронавирусная инфекция. Причем, последняя стимулировала развитие некоторых направлений первой: цифровые технологии, биотехнологии. Два эти события глобального масштаба не могли не повлиять на фундаментальные скрепы общественного бытия. Ценности и модели общественного развития стали предметом актуальных обсуждений на научных форумах разных уровней.

Коронавирус атаковал человечество солидарно, сплоченно и агрессивно. Такая же ответная реакция требовалась и от человечества. Но не все ценности,

выработанные человечеством и образующие фундаментальные устои его самоорганизации, успешно прошли проверку на испытания. Одним из самых уязвимых принципов социально-экономического устройства современной, наиболее развитой в экономическом отношении части мира оказался индивидуализм и выросший из него принцип методологического индивидуализма в экономической теории, а также модель «экономического человека». Недостаток и даже порочность этого принципа, проявился в общественно значимых негативных явлениях как на индивидуальном, так и на уровне государств, основанных на ценностях индивидуализма,

какая бы псевдодемократическая риторика его ни сопровождала. В самом начале нашествия инфекции развилась необыкновенная спекуляция средствами индивидуальной защиты, выпуск контрафактных средств. Позже подключилась и до сих пор продолжается спекуляция лекарственными средствами, условиями госпитализации и больничного обслуживания. Появились и утвердились теневые ценники медицинских услуг. Дальше больше. Развернулась закулисная борьба за государственные заказы частным организациям за услуги по обороту средств вакцинации. На межгосударственном уровне развернулась недобросовестная конкуренция за рынок вакцины с использованием политических мотивов и средств. Перечисленное не охватывает все разнообразие и масштаб событий, основанных на индивидуализме. Все участники названных событий исходят из индивидуальных интересов, максимизируют свою полезность. Им не могут противостоять заболевшие люди, хотя они тоже свободные граждане с равными правами. Именно в период угроз и испытаний индивидуализм проявил себя порочным образом. Вместе с тем, опыт вакцинации в советский период и опыт успешной борьбы против коронавирусной инфекции свидетельствует о более высокой эффективности ценностей, противоположных индивидуализму.

На фоне названных событий актуализировались обсуждения проблем современности, в том числе критика современного капиталистического мироустройства. На фоне критики отдельных свойств капитализма появляются концепции новых направлений социально — экономического развития и новых моделей организации общества и экономики, альтернативные капитализму. Рассмотр-

им некоторые из них.

Уже ряд лет ведутся разработки модели общества, основанного на ценностях солидаризма [1]. Основное внимание в этом опыте уделено вопросам собственности и доходов: все граждане страны, в рамках этого подхода, обеспечиваются безусловным доходом не ниже прожиточного минимума, имеют трудовые доходы и доходы от собственности; средствами производства владеют солидарно и такому же распределению подлежит доход. Соответственно, такая форма распределения как заработная плата в этой системе не является актуальной. Несколько забегаю вперед, отмечу, что при достаточной экономической фундированной данной концепции отсутствует технологическая сторона. Остается пока без ответа важный вопрос: на базе какого уровня развития технологий (производительных сил) это произойдет. Поскольку авторы разделяют политэкономический подход, то резонно поставить вопрос: какие производительные силы (технологии) адекватны тем экономическим отношениям, которые составляют основы солидарного общества или солидаризма.

Близкая к только что рассмотренной является концепция, которая получила название Добротворение [3]. При ценностном налете, исходящим из названия, у данной концепции есть солидное обоснование. Она претендует на свою оригинальную методологию под общим названием «кибернетическая эпистемология». В модели социального устройства абсолютизируется гармоничное единство природы и общества, безотходные технологии, умеренное потребление природных ресурсов, исключаящее элитное, демонстративное и прочее излишнее потребление. Такое общество не может быть элитарно дифференциро-

ванным (классовым). Есть теоретические исследования отдельных сторон экономики и экономической системы в целом (собственность, воспроизводство и др) и разработка важнейших инструментов функционирования экономики, из которых мы выделим особую систему денег и денежного обращения (деньги Гизеля). Что касается технологий (производительных сил), то о них говорится в общих чертах: они должны быть эффективными и безотходными и не должны нарушать гармонию естественного развития.

В самые последние годы появилась и активно развивается концепция под названием Ноономика [2].

В XXI веке росла популярность идеи гармонизации существования человека и среды его обитания. Некоторые работы в этом направлении переросли в оценку моделей общественного развития. Капитализм критиковался и извне, и снаружи за разрушение среды обитания в погоне за прибылью. Соответственно конструировались альтернативные системы общественно развития. В этом направлении наиболее активно себя проявлял А.И.Субетто [6]. В его работах соединены ценности социальной справедливости и экологической устойчивости при критике капитализма. Это направление можно назвать ноосферным социализмом. Все эти направления, (может быть кроме модели солидаризма), так или иначе, связаны с проблемами гармонизации жизни природы и общества и восходят к наследию Вернадского. Но дальше возникают различия. Труды А.И. Субето однозначно говорят о социалистической альтернативе капитализму. Другие авторы стараются избегать «измов», но критическое отношение к капитализму достаточно очевидно у всех. Наконец, есть слой общественной элиты, состоящей из деятелей науки, политики,

образования, которая придерживается парадигмы вечности и неизменности капиталистического миропорядка, который считается «лучшим из миров». Представители этого направления не считают необходимым обсуждать альтернативы капитализму, но тоже предлагают его совершенствовать. Набор рецептов тиражируется и хорошо известен: защита прав частной собственности, создание конкуренции, независимый суд, сокращение доли государства, долиберализация экономики, включая «вторую волну» приватизации.

Общим для перечисленных концепций, кроме последней, является отсутствие переходных экономических отношений и форм, ведущих к сияющим вершинам очень привлекательных моделей социально экономической организации общества и его экономики. Представляется, даже, что это главная научная проблема для изысканий в области альтернативы сложившейся реальности. Рассмотрим подробно эту проблему на примере ноономики как активно развивающуюся в научном отношении. По ходу будет обращено внимание и на другие концепции. Отдельно остановимся на неолиберальной модели совершенствования существующей реальности.

Концепция ноономика опирается на два существенных основания. Принципиально новый человек: креативный, инновационный, творческий. В таком качестве он радикально противостоит человеку «экономическому», основанному на принципе индивидуализма. Как таковой он высоко ответственен не только за себя, но и среду своего бытия. Другим опорным пунктом являются технологии высокого уровня развития, обеспечивающие людей необходимыми благами. Эти технологии не только высокоэффективны, но и экологичны. В сферу производства человека привлекает

не нужда пропитания и выживания, а естественное срамленные проявить свои творческие способности, освоение новых технологий, создание новых продуктов и вообще инновационная деятельность. В этой системе человек выталкивается из процесса производства благ, в нынешнем понимании этого процесса. Более того, в этой системе отменяют экономические отношения

На два положения, вытекающие из сути ноономики следует обратить пристальное внимание. В процессе технологического прогресса в формате ноономики, человек вытесняется из непосредственного процесса производства, а также вытесняется из экономических отношений. Т.е. последние просто исчезают. Вытеснение человека из посредственного процесса производства является закономерным явлением, подтверждаемым историей развития технологий. Неожиданным показался тезис об исчезновении экономических отношений, поскольку не было объяснено, как это произойдет и какие переходные формы в этому приведут. Для экономиста (и не только) очень трудно даже в воображении представить такое общество. Однако со временем эти сомнения стали рассеиваться, благодаря обнаружению фактической аргументации, которые ранее не приводились автором этой концепции, поскольку переходные формы не были предметом его внимания.

На сегодняшний день имеются основания для того, чтобы с этими тезисами согласиться и привести в их пользу аргументы, которые складываются в действительности. Уже сейчас есть основание утверждать, что в перспективе человечество ожидают радикальные изменения, если оно будет продолжать двигаться по линии технологического прогресса.

Почему именно переходным отношениям мы придаем большое значение. Сегодня мир живет в потоке доминирующих ценностей, принципов и механизмов рыночной экономики, основанной на индивидуализме. Порядок этот подходит только для последней из названных выше позиций. Как будет осуществлён переход из одной реальности в другую, принципиально иную? На этот вопрос должна ответить наука и ей не обойтись без исследования шагов, ступеней, этапов, ведущих из одного состояния к другому. Только у политической экономии имеется опыт таких исследований. Однако в последнее время она предана забвению. Между тем, естественные науки, по мере своего развития уделяли пристальное внимание переходным процессам и состояниям объектов исследования, подверженным изменениям.

Экономические отношения развиваются эволюционно, путь к их вытеснению очень длительный и наука не может совершать прыжок из господства капитализма в царство отсутствия экономических отношений. Предстоит большая работа по исследованию переходных экономических форм и состояний. Технологически убедительная концепция должна быть дополнена и сопровождена исследованием динамики экономических отношений, соответствующих уровню и характеру производительных сил ноономики.

Нельзя не учитывать, что сегодня мы находимся в той реальности, когда в мире господствует экономика капиталистического типа и человеку властно навязана модель поведения экономического человека, причем в акцентированно либеральном варианте на основе методологического индивидуализма, который уже упоминался. Есть уверенность в

том, что по мере цивилизационного развития, охватывающего технологический прогресс и социальное развитие, эта модель будет изменяться и даже вытесняться. Но реальность такова, что путь этот долгий и этапы движения к цели пока, в основном, неведомы. Здесь задача науки – исследование переходных отношений и процессов. А каково положение в самой науке?

Научная реальность такова, что мейнстрим, основное научно-идеологическое сопровождение капиталистической системы, тоже занимается человеком и создало соответствующую теорию человеческого капитала. И в научной работе мы должны критически взаимодействовать с этим течением и аргументированно его преодолевать. Мы полностью согласны с критикой С. Д. Бодруновым того, что неолиберализм поставил во главу угла максимизацию индивидуальной полезности, подменяя потом этот тезис максимизацией денежного дохода, и с его конечным выводом о том, что эта идеология ведет человечество в примитивный коммерческий тупик.

Нетрудно доказать на основе маржинальной методологии, что последовательное проведение принципа максимизации индивидуальной полезности, с учетом эффективности по Парето, приводит эту же неолиберальную теорию к тому, что наиболее рациональным и эффективным по суммарной полезности является уравнильное распределение, что коренным образом противоречит сути рыночной экономики. Здесь не место останавливаться на иных противоречиях, которые содержатся внутри неоклассической теории, основанной на методологическом индивидуализме.

Есть смысл остановиться на сути теории человеческого капитала, поскольку это оппозит теории человека

креативного. Шульц и Беккер, которые считаются родоначальниками рыночной теории человеческого капитала, заявили, что часть потребительских расходов людей надо рассматривать как инвестиции: образование, медицина и т.д. Почему? А потому что затраты в эту область готовят индивиду в будущем более высокий доход. Часть потребительских расходов индивида в духе основ рыночной экономики, превратились в инвестиционные затраты и экономическое поведение индивида свели к рыночному шаблону – затраты и результаты. Индивид сам на себя тратит, повышая свой человеческий капитал, и сам же получает выгоду. И все это завершается теорией жизненного цикла. Человек приходит в этот мир без ничего, потом он себе накапливает человеческий капитал, на котором наживает доход в первой активной части своей жизни. Потом, во второй, более пассивной части своей жизни, он расходует все прежде накопленное и в конце жизненного цикла он должен уйти в мир иной с нулевым доходом. В этой теории либеральный прагматизм доведен до абсурда.

Эта теория, рожденная в США, сразу испытала трудности, как только она переместилась в пространство Европы. Оказалось, что в Европе затраты и результаты ассиметричны. Государство затрачивает средства на образование, например, а благо извлекает индивид. Здесь дискуссия перемещается в область налогов, которые должны погашать эти расходы и т.д. Но этой дискуссией не затронута методологическое основание этой теории.

На этом трудности теории человеческого капитала не заканчиваются. На уровне любой организации (корпорации) действует не сумма индивидов, каждый из которых индивидуально максимизирует свою полезность, а сообщества, где отдельные индивиды связаны командной

работой. Кроме того, индивидуальное благополучие отдельного работника полностью зависит от благополучия организации (фирмы). В свою очередь, благополучие фирмы зависит от макроэкономической ситуации в стране. Принцип методологического индивидуализма разрушается на разных уровнях. В этой связи, переход к теории человека креативного, и человека социального, является перспективной альтернативой теории человеческого капитала.

Изложенное выше является поддержкой теории ноономики и обоснованием необходимости дополнить ее исследованием переходных отношений и форм социальной организации, учитывая реальность нынешнего стартового положения движения к обществу будущего, названного ноономикой. Теперь коротко о практике.

Тезис об исчезновении в будущем экономических отношений в ноономике воспринимается, первоначально, в жанре фантастического предположения. Но практика дает основания для перемены точки зрения на эту проблему. В работах Клауса Шваба приводятся данные как новая технологическая революция, действительно, массово выталкивает людей из процесса производства. Приводится пример, как переход от Детройта к Кремниевой долине по капитализации крупнейших компаний растет в 10 раз и во столько же сокращается занятость [8, с. 19–20]. Это уже факт выталкивания работников из сферы производства не где-то за фантастическим горизонтом, а у истоков новой промышленной революции. Но выталкивание работников из сферы непосредственного производства не есть «выталкивание» экономических отношений. Безработные в системе капиталистических отношений не перестают быть субъектами экономических

отношений, поскольку отчуждены от условий производства и жизненных средств.

Но есть иные признаки сворачивания экономических отношений.

Сейчас в развитых странах интенсивно обсуждается вопрос о безусловном доходе для граждан, независимо от их участия в производстве благ и создании доходов. Эта идея уже приближается к началу практической реализации. В той мере, в какой будет внедряться в существующий социально-экономический формат практика безусловного дохода, в той же мере экономические отношения начнут вытесняться. А по мере развития данного социального плана, объективное экономическое развитие будет двигаться в ту сторону, которая излагается в теории ноономики.

Остается рассмотреть позицию, в соответствии с которой ныне господствующая система в России считается естественной и эффективной моделью, которая не требует фундаментальных изменений. Требуются усовершенствования отдельных сторон и направлений: защита частной собственности, обеспечение конкуренции, создание независимого суда и т.п. Иногда сюда добавляется создание хороших институтов. Рассмотрим их по отдельности.

Защита прав частной собственности. Ни одна страна в мире не сделала для частной собственности столько, сколько было для нее сделано в России. В частные руки передан был беспроцентный объем имущества и ресурсов, включая природные. Достаточно обратиться к материалам Счетной палаты РФ, чтобы убедиться в необоснованности мнения об ущемленном положении частной собственности со стороны государства [9, 4]. На самом деле в защите нуждаются другие формы собствен-

сти, отражающие интересы абсолютного большинства граждан России и защищенные Конституцией. **Защита конкуренции.** Конкуренция является естественным состоянием и следствием частной собственности. Если структуры, находящиеся в частной собственности, не конкурируют друг с другом, то это говорит о фундаментальных изъянах в самой частной собственности. Правда, здесь называются два фактора, не зависящих от конкурирующих субъектов экономики: монополизм и высокая доля участия государства в экономике, достигающая до 70%. Что касается монополизма, то в России создана нормативная база и структура в исполнительной власти (Антимонопольный комитет с региональными подразделениями) специально для борьбы с монопольным доминированием на рынке. То есть здесь нет проблем властно-политического характера и предложения о борьбе с монополизмом должны носить конкретный и адресный характер. Что касается чрезмерной доли участия государства к экономике в 70%, это уникальное недоразумение в российской науке и практике. Эта цифра появилась в докладе Антимонопольного комитета 2014 года и получила распространение вплоть до высших кругов науки и политики. При исследовании этого недоразумения выяснилось, что цифра эта не явилась результатом разработки этого комитета. Более того, у него не оказалось своей методики подобных расчетов, а он заимствовал эту цифру у неспециализированных интерпретаторов материалов Мирового банка. Подробный анализ этого вселенского заблуждения не входит в задачу данной статьи. Его результаты опубликованы [10]. Здесь достаточно очень краткой статистической ссылки. В предпандемный 2019 год в государственной собственности по официальным данным

было всего 15% основных фондов [5, с. 314, 336]. Если на 15% основных фондов государству удастся создавать 70% ВВП, то это может свидетельствовать только об очень высокой эффективности госсектора со всеми вытекающими отсюда выводами относительно реструктуризации собственности при создании новой модели экономики.

Пренебрежение достоверными источниками и предпочтение необоснованно завышенных данных о доли государства в экономике потребовалось для двух целей. Во-первых, обвинить «непомерно раздутый» госсектор в стагнации и технологическом отставании; во-вторых, для обоснования претворения в жизнь идеи «второй волны приватизации». Целью является образование «второй волны» олигархической элит. **Создание независимой судебной системы.** Здесь проблема перевернута с ног на голову. Избыточная свобода и независимость судей является главной причиной многоуровневой коррупции в этой системе. На самом деле, необходим контроль за деятельностью судей, но не государственный, а общественный. Шагом вперед, по сравнению с нынешней системой, было бы использование советского опыта: выборность судей, периодическая отчетность перед избирателями, институт народных заседателей. Не недостаток, а избыточная независимость судей является главной проблемой этой ветви власти. Судьи, принявшие решения, никак за них не отвечают. Они даже не посещают апелляционные заседания, где им могут быть заданы вопросы по поводу принятых ими решений, и где они могли бы защищать свои решения. У предложений создать независимый суд есть и другой контекст. Усложненная и дорогостоящая судебная процедура требует больших затрат на адвокатов, экспертизу. А если учесть и коррупци-

онный рынок судебных услуг, то очевиден исход судебных споров в пользу наиболее состоятельной стороны. В этом суть разговоров о независимости судей за завесой риторики о демократизации.

Второй подход не содержит потенциала изменения системы. Наоборот, предложения по «долиберализации» российской экономики только усугубит ее неэффективность. Все предлагаемые институты были созданы: частная собственность, антимонопольный комитет, независимый суд. Вместо того, чтобы исследовать их неэффективность и даже провальность, предлагается развивать эту систему. Если модель неэффективна, то не даст желаемого результата даже заливание ее деньгами. Сколько ни заливай в жернова неэффективной модели потоки денег под разными названиями (инновационное развитие, институты развития, приоритетные проекты, национальные проекты) существующая экономическая модель не содержит персонализированных стимулов прорывного развития. Если субъектом прорывного развития выступает государство, ее денежные потоки должны быть направлены на создание конкретных объектов и комплексов, которые явятся локомотивами развития новых технологий. Этому должна предшествовать плановая работа, вытекающая из Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633, и функций воспроизводственной экономической политики.

Особого внимания требует институциональный ресурс. Продвижение экономики по этапам, стадиям, ступеням и другим состояниям переходной экономики сопровождается созданием одних и отменой других институтов. Поэтому метод продвижения к ноономике через специальное исследование переходных процессов должен быть дополнен рас-

смотрением институтов как ресурса, наряду с капитальным и человеческим. При этом, попутно, придется обращаться к методологическим вопросам соотношения неоинституциональной экономической теории (НИЭТ) и неоклассической экономической теории (НКЭТ).

В результате институциональных преобразований в России 90-х годов экономика претерпела беспрецедентно катастрофические последствия. Спад производства в России превзошёл Великую депрессию. ВВП к 1998 году составил по разным оценкам от 42 до 50 % от уровня 1990 г., инвестиции сократились на 80%, население сократилось более чем на 10 млн чел. Это результат **радикальных институциональных преобразований**. Они имели свое идеологическое и научное сопровождение. В теоретическом фаворе была неоклассика и неоинституционализм, как ее течение. Политическая экономия не была допущена к обоснованию радикальных реформ. Она вообще оказалась в полулегальном положении в системе образования и аналитики.

Неоклассика не содержит теории переходов и преобразований экономических систем, отношений, структур. «Переварив» институционализм, превратив его в свою составную часть, НКЭТ (неоклассическая экономическая теория) получила раздел, дополнивший этот недостаток. Но НИЭТ (неоинституциональная экономическая теория) предметно охватывает лишь пограничный слой собственно экономических отношений, переходя в область неэкономических отношений, правовых, главным образом. Поэтому ее нормативные функции не имеют надежность научного уровня. Законодательно можно перераспределить права и установить новые права, создать органы исполнительной

власти для их внедрения. То есть могут быть созданы как отдельные институты, так и их системы. Но не будет никаких гарантий и оснований для эффективного результата.

Пример с катастрофическими результатами приватизации известен. И тем не менее без объективного анализа ее результатов, еще не до конца преодолев ее разрушительные последствия, правительство принимает новые планы приватизации. Без учета глубоких травм, нанесенных экономике, вынашиваются планы «второй волны» приватизации. Главным результатом приватизации 90-х годов было образование класса олигархов. Новая волна приватизации породит новую волну того же класса олигархов. Сколько-нибудь очевидные результаты, отражающие национальные интересы, не могут быть обнаружены без специальных исследований экономической системы в нынешнем ее переходном состоянии. В заходе на новую волну приватизации отчетливо проявляется единство экономики и политики. Идеологическим обоснованием и сопровождением как первой, так и второй волны приватизации является НКЭТ с абсолютизацией частной собственности и свободного рынка. Теоретико-методическим и инструментальным обоснованием является НИЭТ, которая тоже исповедует идеи свободного рынка и частной собственности.

Главным негативным результатом провала экономики России 2000-х годов является потеря исторического времени, которое выразилось в глубоком технологическом отставании. Результаты исследования причин случившегося провала зависят от используемой методологии. Системный подход ориентирует на поиск фундаментальных причин, которые располагаются на уровне основ системы. Радикально разрушая основы прежней

системы, новым комплексом институтов реформаторы создали ситуацию «неправильно застегнутой первой пуговицы». Основная масса государственных предприятий была формально преобразована в акционерные общества, при этом не имея ничего общего с природой и сутью акционерных обществ.

Опыт создания акционерных обществ, включая опыт России конца XIX века, свидетельствует о том, что они осуществляли прорывное развитие сфер и отраслей экономики. Такой результат был возможен по следующим причинам. АО создавались мотивированными субъектами, которые предварительно разрабатывали проект, как правило инновационный. Для его реализации изыскивались средства как собственные, так и привлеченные. Акционеры рисковали не только средствами, но и репутацией, судьбами (пример Мамонтова). Энергия, навыки и способности были мобилизованы для реализации проекта. Результатом были не только новые рабочие места, но и новые производственные, инфраструктурные объекты. Создание акционерных обществ в соответствии с их природой было мощным импульсом инновационного развития экономики России.

Создание акционерных обществ в 90-х годах лишь формально соответствовало их названию, а по сути были их противоположностью, поэтому и результаты не могли быть иными. Под создаваемые АО новые проекты не разрабатывались, новые средства не привлекались, новые рабочие места не создавались. Новые собственники не несли никаких рисков и ответственности. Они не создавали и не приобретали новую собственность, а ею наделялись. Сущность и последствия возникновения такой собственности были очевидны для отечественных экономистов. Практические

события 90-х годов подтвердили тревожные социально-экономические прогнозы, составленные на основе политико-экономического подхода. К концу второго десятилетия XXI века обнаружился союзник со стороны неоклассической теории в лице лауреата Нобелевской премии 2017 года Р. Талера. Он обосновал неэффективность наделенной (незаработанной) собственности. Та экономическая система, в основу которой были заложены институциональные преобразования по созданию неэффективной собственности, иной быть не могла. И тщетными, или даже лицемерными оказались уверения общественности в том, что, преобразовав «неэффективную» государственную собственность на «эффективную» частную, будут включены стимулы частного предпринимательства: конкуренция, инновационная инициатива. Была вера в то, что энергия предпринимательства и законы рынка вынесут экономику на вершины технологического прогресса. Ничего этого не произошло и не могло произойти по определению. Наделенная собственность вырабатывала навыки хищнической эксплуатации ресурсов, и вывода за рубеж извлеченных доходов.

Технологическое развитие России оказалось в тупиковой ситуации. Либеральная стратегия технологического прорыва через приватизацию и запуск конкурентного механизма не состоялась. Либерализация внешнеэкономических отношений привела к компрадорскому отношению финансово-экономической элиты к национальной экономике.

Государство не могло безучастно наблюдать катастрофическое отставание от мировых тенденций. Разрабатывался целый комплекс документов, направленных на промышленное и технологическое развитие. Их вехой явились май-

ские Указы Президента РФ (2018), нацеленные на прорывное социально-экономическое развитие. Но уже был накоплен опыт реализации подобного рода важных документов, которые успешностью не отличались. К примеру: в 2008 году была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, согласно Концепции, должна была возрасти с 13% в 2007 году до 40-50% к 2020 году. Эта Концепция осталась благопожеланием и существенного продвижения в инновациях не получилось. Такая судьба постигла и другие важные государственные решения. Но государство, в пределах доступных ему ресурсов, продолжает наращивать усилия в сторону прорывного развития и уже накоплен комплекс инициатив. Для этого разработаны национальные проекты 2019-2024 гг., приоритетные программы и проекты, федеральные институты развития, региональные институты развития. Имеются и отдельные значимые проекты, с целевым финансированием из бюджета.

Попытки государства выступить инициатором и катализатором развития, в том числе через реализацию приоритетных национальных проектов, не содержат ни потенциала, ни гарантий прорывного развития. Усилия федерального уровня можно охарактеризовать как очередные проекты благопожелательного политического значения, похожие на совсем еще недавние, но уже бесславно забытые проекты инноваций и инновационного развития. Частный бизнес, которому переданы ресурсы в результате радикальной и исторически беспрецедентной по масштабам и темпам приватизации, занял по преимуществу парази-

тически-компрадорскую позицию. Он не заинтересован в развитии отечественной экономики. Государство, периодически инициирующее прорывное развитие, уже не обладает для этого ресурсами. Это самое глубокое противоречие экономической политики на федеральном уровне и перспективы его разрешения не видны.

Комплекс инициатив на государственном уровне по прорывному развитию впечатляют замыслом, масштабами и объемом финансирования. При этом возникает вопрос об их эффективности и реализуемости. Могут ли быть гарантии тому, что уровень эффективности и реализуемости именно новых инициатив окажется выше предыдущих, принятых на том же уровне, если экономическая система не претерпевает изменения в своей основе и не меняется существенно механизм реализации.

Инициативная деятельность руководства страны с целью всколыхнуть и придать импульс развитию с точки зрения экономической политики относится к **стимулирующей** фискальной политике и устремлена к прорывному технологическому и социально-экономическому развитию страны. Но она упирается в монетарную политику, которая имеет противоположную направленность. Во главу угла Центробанком поставлено таргетирование инфляции, что относится к классическим инструментам **сдерживающей** политики. Одновременное проведение двух противонаправленных политик своим основным результатом может иметь только неэффективное расходование ресурсов. Но надо учесть и третью силу, влияющую на результат функционирования национальной экономики. Это крупный бизнес, на вершине которого находится олигархический слой. Он присваивает потоки доходов и переводит их за границу. Работает

механизм «утечек», вместо «инъекций» в национальную экономику. Экономическая политика в результате действия трех разнонаправленных сил: стимулирующей, сдерживающей и компрадорской не может быть эффективной по определению. Это одно из проявлений экономической системы на поверхности ее функционирования.

Экономическая система России деформирована в фундаментальной основе на уровне отношений собственности. Интересы наделенных собственников не находятся в органической связи с инициативами субъектов прорывного технологического развития России. Тем более они не связаны с интересами экономических субъектов, отчужденных от собственности на капитальные и природные ресурсы. Система, порочная от основания до конкретного уровня функционирования экономики, не содержит потенциала прорывного развития. А стремление залить ее деньгами, (преимущественно ресурсного происхождения) в возрастающем количестве не решит проблему системного характера.

В этой связи перед экономической наукой встает масштабная задача разработки собственно российской экономической модели, учитывающей ее особенности и направления уместных преобразований. В этом направлении проводятся исследования, но задача эта сложная, ее решение требует мобилизации большого научного потенциала. Прорывное развитие возможно только тогда, когда гармонизированы интересы основных «игроков». А решение проблемы такого уровня связано с передислокацией собственности, соответственно экономической власти и социальной структуры общества. Любые преобразования в настоящем должны быть ориентированы на цели в будущем. Если нет ясных целей, то преобразования теряют

смысл. При бесцельном движении только случайно один из экономических ветров может оказаться попутным. Но и при наличии ясных целей необходимо последовательно вырабатывать стратегию и тактику последовательных шагов движения к ней.

Для продвижения к новым моделям экономической системы необходимо выявить переходные состояния, через которые должна пройти реально суще-

ствующая система, какие социальные силы будут двигать этот процесс. Это масштабный научный проект, требующий мобилизации больших исследовательских ресурсов. Но без выполнения такой работы ни один из вариантов и концепций новой модели экономической системы нельзя считать полным и завершенным.

Литература

1. *Беляев С.* Может ли быть экономика солидарной? / С. Беляев, В. Кошкин // Эксперт. – 2020. – №14. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/news/mozhet-li-ekonomika-byt-solidarnoy-2> (дата обращения: 03.05.2022).
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации / С.Д. Бодрунов // Монография. – М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с.
3. *Кретов С.* Теория и практика сосуществования человека с природой / С. Кретов – М.: Добротворение, 2020. – 1370 с.
4. *Полтерович В.М.* Приватизация и рациональная структура собственности Ч. 1 / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2012. – №4(59). – С.7–23;
5. *Полтерович В.М.* Приватизация и рациональная структура собственности. Ч. 2 / В.М. Полтерович // Экономическая наука в современной России. – 2013. – № 1. – С.7.
6. Российский статистический ежегодник. – М.: 2020. – 314 с.
7. *Субетто А. И.* В. И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – 106 с.
8. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция/ К. Шваб. – М.: Эксмо, 2017. – 208 с.
9. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие). / Счетная палата Российской Федерации. Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. – М.: 2004.
10. *Хубиев К.А.* Актуальная роль государства в экономическом развитии. Научные исследования экономического факультета / К.А. Хубиев // Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 7–23. – Режим доступа: <https://scires.elpub.ru/jour/article/view/38/37> (дата обращения: 03.05.2022).